

Е. В. Калмыкова

ОБРАЗЫ ВОЙНЫ
В ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
АНГЛИЧАН ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

*памяти сэра Роберта Ноллиса
посвящается*

МОСКВА
Квадрига
2010

УДК 355.483(470.1)“653”

ББК 63.3(4Вел)4

К17

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова*

Рецензенты:

*кандидат исторических наук, доцент О. В. Дмитриева,
доктор исторических наук С. К. Цатурова*

Калмыкова Е. В.

К17 **Образы войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья.** / Е. В. Калмыкова. М.: Квадрига, 2010. - 664 с.+карты, илл. – (Исторические исследования).

ISBN 978-5-91791-012-3

Монография посвящена изучению восприятия войн в Англии эпохи позднего Средневековья. Обращаясь, прежде всего, к истории Столетней войны, автор исследует как идеологическое обоснование и осмысление конфликта в контексте политических и религиозных представлений эпохи, так и его восприятие в «массовом сознании». Особое внимание уделено репрезентации войны в хронистике и проблематике, связанной с формированием и функционированием национальной идентичности. Работа написана с привлечением широкого круга источников (исторических нарративов и документального материала) и посвящает «образы войны», характерные для английского общества XIV – XVI вв.

УДК 355.483(470.1)“653”

ББК 63.3(4Вел)4

ISBN 978-5-91791-012-3

© Калмыкова Е. В., 2010

© Издательство «Квадрига», оформление, 2010

© Никулин А. Ю., дизайн переплета, 2010

© Темушев В. Н., подготовка карт, 2010

Данная книга является результатом исследовательской работы, которая велась на протяжении более чем десяти лет. В ее основу положена защищенная в 2002 г. на кафедре истории Средних веков Исторического факультета МГУ диссертация, которая, в свою очередь, восходит к дипломному проекту. В течение этих лет многие коллеги помогали мне советами и рекомендациями, без которых эта книга едва ли бы вышла в свет. В первую очередь я хотела бы выразить безграничную благодарность моему научному руководителю О. В. Дмитриевой, не оставляющей меня советами и поддержкой и по сию пору, а также моим университетским учителям и наставникам, которых сейчас я счастлива именовать коллегами и друзьями: М. А. Бойцову, Т. П. Гусаровой, А. Л. Пономареву, И. С. Филиппову, Р. М. Шукурову. Особую благодарность приношу заведующему нашей кафедрой С. П. Карпову за доброту и неизменное понимание нужд сотрудников, уезжающих в длительные командировки для занятий в иностранных библиотеках и архивах. Я также чрезвычайно признательна П. А. Хачатурян, читавшей все мои тексты не только в качестве рецензента, но и по долгу руководителя исследовательской группы «Власть и общество», в которой я имею честь и удовольствие работать.

Большое значение для меня имели ценные советы, благожелательная критика и рекомендации по доработке текста рукописи, высказанные в разное время Н. И. Басовской, О. И. Тогоевой, Д. Г. Федосовым и С. К. Цатуровой.

Я искренне благодарна сотрудникам библиотек Тринити-Колледжа в Дублине и Института исторических исследований в Лондоне за исключительное внимание и помощь в сборе материала. Также хочу отметить поддержку, оказанную мне Домом наук о человеке (Maison des sciences de l'homme, Paris) и лично руководителем программы «Дидро» М. Эмаром, предоставившим возможность поработать в 2006–2008 гг. во французских библиотеках и архивах. В этой связи я не могу не высказать признательность П. Ю. Уварову и Ж.-Ф. Жене, без которых мой проект не был бы реализован.

Я не могу не отметить огромный вклад в издание книги И. А. Тихонока, без великодушной помощи которого данное исследование не

было бы опубликовано. Также я чрезвычайно признательна редактору А. С. Усачеву, корректору М. Е. Смирновой и другим сотрудникам издательства, работавшим с моим текстом.

Наконец, я хочу поблагодарить за помощь при подготовке текста моих друзей и коллег П. И. Алтухову, О. С. Воскобойникова, Ю. Ю. Дресвину, А. М. Перлова и А. Ю. Серегину и в особенности П. Ф. Афанасьева, вклад которого в эту работу сложно переоценить. Также я бесконечно признательна моей маме Г. Ф. Серповой за любовь и моральную поддержку.

ВВЕДЕНИЕ

Рыцари в блестящих доспехах, непобедимые английские лучники, изможденные голодом жители Кале, смиренно молящие о пощаде, Генрих V, беседующий с воинами в ночь накануне битвы при Азенкуре, Жанна д'Арк в Шиноне у дофина, под Орлеаном, на костре в Руане... Эти образы, созданные научными текстами, литературой, изобразительным искусством и кинематографом, первыми приходят на ум, когда речь заходит о Столетней войне. Именно такие яркие, но дискретные картины лежат в основе представлений начала XXI в. о войнах, которые английская корона вела в эпоху позднего Средневековья. Но каковым было их восприятие непосредственными участниками и современниками? Какие образы войны являлись актуальными в XIV–XV вв.?

Ответам на поставленные вопросы и посвящено мое исследование. Конечно, в данной работе будут присутствовать описания походов и сражений, анализ дипломатических переговоров и условий заключенных соглашений, сюжеты, связанные с принципами комплектации армии и назначением на командные должности, и прочие «классические» составляющие военной истории. Тем не менее ключевой предмет рассмотрения — это именно *восприятие* войн (в первую очередь длительного конфликта с Францией) англичанами эпохи позднего Средневековья. Впрочем, с точки зрения репрезентативности правильнее было бы говорить лишь о представлениях, отраженных в исторических сочинениях указанного периода.

Полагаю, следует чуть более подробно охарактеризовать проблематику исследования. Тематически оно распадается на три части: первая выстраивается вокруг важнейшей для средневековой традиции идеи оправдания и обоснования войн через категорию «справедливости»; вторая повествует об амбивалентных образах войны в «массовом сознании» (в частности, в контексте отношения к миру); в третьей в центре внимания находится сюжет о формировании и содержании английской национальной идентичности в эпоху Столетней войны. Несмотря на то (а возможно, и благодаря тому), что перечисленные проблемы достаточно разнородны, их изучение позволяет на основе обращения к различным темам воссоздать комплексную

картину связанных со сферой войн представлений, этических моделей и механизмов мышления, присущих англичанам (или, точнее, английским авторам) XIV–XV вв.

В качестве базового сюжетного материала из многочисленных внешне-неполитических конфликтов рассматриваемого периода было выбрано несколько наиболее значимых, первое место среди которых, бесспорно, занимает Столетняя война. Не вдаваясь в подробную историю англо-французских противоречий, мне хотелось показать причины этой войны такими, какими их видели современники. Кроме того, для меня было существенным продемонстрировать на нескольких наглядных примерах, что в сознании англичан позднего Средневековья и раннего Нового времени эта война вовсе не закончилась в 1453 г., а лишь была на время отложена. Другим немаловажным направлением английской внешней политики являлись взаимоотношения с Шотландией. Уходящие корнями в раннее Средневековье попытки английских королей установить суверенитет над Шотландией увенчались полным успехом лишь в 1707 г. Наиболее драматичным и одним из самых интересных периодов англо-шотландских войн эпохи Средневековья считается приходившаяся на правление Эдуарда I и Эдуарда II Война за независимость. Я сочла целесообразным не только рассказать о том, как английские авторы трактовали решение своего государя возобновить войну с северным соседом после заключения «вечного мира» 1328 г., но и показать некую рутинность в ее восприятии: средневековые англичане относились к противостоянию с Шотландией как к естественному и обыденному явлению.

Наличие общего врага традиционно считается наилучшей основой для политического союза. Заключенный в 1295 г. союз Франции и Шотландии выдержал испытание веками, а вот отношения Англии с Фландрией складывались более драматично. В данной работе я анализирую эволюцию сформированного английскими историографами образа Фландрии от дружественного до враждебного. Наконец, в качестве последнего направления представлен Пиренейский полуостров. Обе кастильские кампании английских принцев (1367 и 1386 гг.) включены в это исследование в качестве типичнейших феодальных конфликтов, на примере которых удобно разбирать самые разные проблемы, связанные со средневековым восприятием войны (от формального повода до частных мотивов насмешков).

Как известно, само понятие «Столетняя война» было сформулировано не в эпоху Средневековья, а лишь в XIX в. Считается, что этот термин ввел в оборот К. Демишель, опубликовавший в 1823 г. рукописную «Хронологическую таблицу истории Средних веков». В 1839 г. данный запоминающийся термин был повторен М. Боро в его «Истории Франции». Наконец, в 1852 г. из-под

пера Т. Башеле вышла первая книга с этим названием («La guerre de Cent ans»). Английские историки начали использовать рассматриваемое понятие несколько позже: лишь в 1869 г. Э. Фримен решил обозначить войну за французскую корону как «the Hundred Years War».

Воздавая должное заслугам ученых-позитивистов, историки XX в. продемонстрировали уязвимость, если не сказать некорректность данного понятия. Многие современные специалисты считают необоснованным выделение войн, которые английские государи в XIV–XV вв. вели за корону Франции, из англо-французских конфликтов, восходящих еще к Нормандскому завоеванию 1066 г. Не меньше сомнений вызывают утвержденные в историографии даты начала и конца Столетней войны (1337–1453 гг.): ведь официально титул короля Франции Эдуард III принял только в 1340 г., а отказался от него Георг III лишь в 1801 г. Между тем в настоящее время историки продолжают пользоваться этим, возможно, не самым удачным понятием, не выдвигая ему никакой альтернативы, что, впрочем, неудивительно, ибо термин «Столетняя война» прочно укоренился не только в научной литературе, но и в массовом сознании.

Наиболее традиционным, популярным и изученным аспектом Столетней войны является политическая история. Основную свою задачу исследователи XIX – первой половины XX в. видели в максимально точном и подробном изложении хода военных действий и дипломатических переговоров. Однако уже в этот период в английской и французской историографии определились основные дискуссионные вопросы, касающиеся истоков и причин войны (династической, экономической, территориальной), ее характера (феодалного, экспансионистского, национально-освободительного) и последствий; также внимание исследователей было сосредоточено на проблемах, связанных с ростом национального самосознания и консолидацией противостоящих государств (М. Депрэ, А. Ковиль, Т. Таут, Э. Перруа). Во второй половине XX – начале XXI в. для изучения политической истории Столетней войны характерен более взвешенный подход. Большинство современных авторов (в частности, М. Вейл, Д. Сьюард, А. Ллойд, А. Карри, Дж. Сампшин), освободившись от комплекса поиска исторического виновника войны, отчетливо осознают не только ее общеевропейский контекст, но и нецелесообразность выделения какой-то одной причины в качестве главной или, тем более, единственной. Ориентация на комплексное изучение исторического процесса вынудила исследователей уделять больше внимания проблемам ментальности, социальным и культурным вопросам, оказывающим колоссальное воздействие на политическую историю. Как заметил в одной из своих ранних и, в определенной степени, программных работ

Б. Гене, исследование политической истории государства невозможно «без ментального контекста», то есть «без изучения всей совокупности идей, чувств, мифов, из которых государство извлекает свою силу»¹.

Неудивительно, что во второй половине XX в. комплексный подход стал применяться не только к политической, но даже к военной истории. По словам одного из ведущих специалистов по средневековым войнам Ф. Контамина, войну следует рассматривать всесторонне, как «форму человеческого существования». Сфера интересов специалистов по военной истории расширилась, включив изучение социальной структуры армий, принципов комплектования войск, организации военных поставок, ментальности «людей войны», влияния вооруженных конфликтов на жизнь различных слоев мирного населения и множества других проблем, связанных с различными гранями войны (Д. Хей, М. Кип, Дж. Беллами, К. Олманд, М. Ховард, Г. Хьюитт, Дж. Фаулер, Б. Тирри). Именно в этот период историки обратились к анализу организации военной пропаганды и ее воздействия на общественное сознание (Н. Льюис, Д. Белль, Ж. Кринен, У. Омрод, Л. Лоренс, У. Джонс, Дж. Маккенна, К. Рейнгольде, А. Макхарди, Н. Понс). Кардинальные изменения произошли и в отношении исследователей к нарративным источникам. Исторические тексты перестали рассматриваться исключительно с точки зрения их достоверности и информативной репрезентативности. Мышление и методы работы средневековых историков, восприятие исторической традиции, социальный состав авторов и их читателей, степень популярности тех или иных текстов и пути их распространения, влияние исторического и памяти о прошлом на идеологию общества — эти и другие аспекты исторической культуры эпохи Средневековья оказались достойными внимания объектами изучения.

Безусловно, перечисленные направления отнюдь не исчерпывают ни неких общих изменений, происшедших в средневековье за несколько последних десятилетий, ни даже трансформаций, которые претерпело изучение собственно Столетней войны. Тем не менее я выделила именно эти тенденции, ибо в их русле лежит мой подход к исследуемой проблематике. Целью моей работы является анализ ментального контекста войны как на уровне массового восприятия, так и в рамках официальной идеологии. При этом базовыми источниками выступают исторические сочинения, вследствие чего сюжеты, связанные с исторической культурой и историописанием, также чрезвычайно значимы для меня.

¹ *Guenée B. L'Histoire de l'Etat en France à la fin du Moyen Âge vue par les historiens français depuis Cent ans // Revue historique. 1964. T. 232. P. 346.*

² *Contamine Ph. Guerre, Etat et société à la fin du Moyen Âge. Etudes sur les armées des rois de France, 1337–1494. P., 1972. P. 10.*

Хочется отметить, что отечественная медиевистика порой с некоторым опозданием, но все же реагирует на изменения в мировой науке, а поэтому неудивительно, что работы российских ученых так или иначе отражают весь спектр обозначенных историографических проблем. Среди публикаций по политической истории, имеющих непосредственное отношение к тематике моего исследования, необходимо прежде всего назвать многочисленные труды Н. И. Басовской – первого отечественного ученого, сделавшего историю Столетней войны предметом специальных научных изысканий. Помимо двух монографий³, в которых подробно анализируется ход военных действий и дипломатических переговоров, Н. И. Басовская написала множество статей, посвященных актуальным на различных этапах проблемам: гасконской политике английских королей, национально-освободительной войне французского народа, отражению войны в сознании современников. В последние годы вопросы политической культуры и репрезентации власти, в том числе и в эпоху позднего Средневековья, активно разрабатываются российскими медиевистами. В частности, на французском материале внутривнутриполитический контекст Столетней войны исследует С. К. Цатурова.

Одним из наиболее притягательных направлений для российских историков в начале XXI в. стало изучение средневекового историописания. Любопытно, что чаще всего исследователи обращаются именно к английской исторической традиции (Т. В. Гимон, В. В. Зверева, С. Г. Мереминский, З. Ю. Метлицкая, Л. П. Репина, А. Ю. Серегина). Особо хочется отметить заслуги ученых, взявшихся за тяжелый и кропотливый труд по переводу средневековых сочинений. Отрадно, что среди опубликованных за последние годы текстов оказались интереснейшие источники по Столетней войне: переведенные М. В. Аникеевым хроники Жана Фруассара, Жана Ле Бея и нескольких анонимных авторов⁴.

Отдельного внимания заслуживают исследования отечественных медиевистов в области изучения различных идентичностей и функционирования исторической памяти. Отмечу, что в очевидном политическом и научном контексте эта проблематика привлекает многих специалистов (С. И. Лучицкая, Л. П. Репина, Р. М. Шукуров и др.). Среди вышедших работ следует особо выделить труд С. И. Лучицкой «Образ другого: мусульмане в хрониках крестовых походов»⁵, напи-

³ Басовская Н. И. Столетняя война 1337–1453. М., 1985; *Она же*. Столетняя война: Леонард против лилии. М., 2002.

⁴ Хроники и документы времен Столетней войны / Перевод, предисловие, примечания М. В. Аникеева. СПб., 2005; *Фруассар, Жан*. Хроники. 1325–1340 / Перевод, предисловие, примечания М. В. Аникеева. СПб., 2008.

⁵ Лучицкая С. И. Образ другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001.

санный на материале средневековых исторических произведений, что, в определенном смысле, роднит его с предпринятым мною исследованием. Анализируя различные аспекты представлений крестоносцев о своих противниках, С. И. Лучицкая, естественно, уделила основное внимание именно религиозной «инаковости», определявшей восприятие мусульман. Впрочем, при более тщательном сопоставлении сочинений, посвященных крестовым походам, с трудами англичан, повествующих о войне против другого христианского народа в XIV–XV вв., можно проследить множество сходств в механизмах конструирования образов «своих» и «чужих».

Сюжеты, связанные с национальным самосознанием, относятся к наиболее традиционным проблемам медиевистики в целом и истории Столетней войны в частности. В историографии существует множество более или менее убедительных теорий, посвященных национализму, нациям и национальному самосознанию. Я намеренно не хочу вдаваться в подробные историографические экскурсы, поскольку независимо от всех теоретических построений и, более того, даже независимо от того, что следует понимать под нациями – некие реально существующие объекты или же лишь интеллектуальные конструкты, – совершенно очевидно, что представление о разделении на различные народы («gentes et nationes») было (во многом благодаря библейской и античной традиции) одним из фундаментальных элементов средневековой картины мира. Цель моего исследования – разобраться в том, что именно стоит за этими терминами, столь часто использовавшимися средневековыми авторами; понять их семантику и оценить соотношение лексики с (политической, социальной, культурной) «практикой» эпохи. Даже поверхностное знакомство с источниками наглядно свидетельствует о существовании в сознании средневековых авторов некоего сообщества «англичан». Не углубляясь в разрешение ложного вопроса о том, являются ли «Angli» XIV–XV вв. истинными предками англичан начала XXI в. и столь же истинными потомками англосаксов, я хотела бы понять, что за общность скрывается за этим определением, какой она представлялась ее членам, на основе каких параметров она выделялась и какими качествами и свойствами обладала. Именно это я подразумеваю под задачей изучения «национальной» идентичности англичан эпохи Столетней войны – периода далекого от идеологического национализма.

Безусловно, невозможно изучать сообщество «своих» в отрыве от аналогичных по структуре сообществ «других», ведь любая (национальная, профессиональная, религиозная, культурная и пр.) общность не может «существовать» без наличия «другого». Первым и важнейшим

этапом осознания собственной индивидуальности является противопоставление себя другим. Средневековые англичане могли соотносить себя с самыми разнообразными общностями: сословной, профессиональной, религиозной, языковой, политической, по месту жительства или по месту рождения. В каждом конкретном случае на первое место выходила та или иная идентичность. В контексте войны между соседними христианскими народами политические и национальные идентичности приобретали дополнительные оттенки, поскольку «другие» превращались из обычных «чужих» во «врагов». В этой связи мне было любопытно не только проанализировать представления англичан о себе и о других народах, являвшихся их военными союзниками или противниками, но и сопоставить данные воззрения с практическим поведением и реальными политическими событиями.

Одной из существеннейших трудностей, с которыми мне пришлось столкнуться в ходе работы над книгой, оказалась, как это ни банально, проблема источников. Исследовать «массовое сознание» людей Средневековья – эпохи, по меткому выражению А. Я. Гуревича, «безмолвствующего большинства» – крайне сложно. У каждого из жителей средневековой Англии было собственное видение войны, впрочем, лишь единицы смогли донести его до потомков. Не стоит забывать о том, что, даже записывая личные переживания и явления, увиденные собственными глазами, люди (чаще всего представители «интеллектуальной элиты» – образованные клирики, труверы, очень редко рыцари) оказывались под влиянием множества топосов, стереотипов и клише, вынуждавших их писать историю «по правилам», подгоняя ее под общепринятые стандарты.

Поставив перед собой задачу изучить коллективные представления англичан классического и позднего Средневековья о войнах, я была вынуждена использовать «экстенсивный» метод работы с источниками, то есть максимально расширить их круг, чтобы с большей обоснованностью говорить о некоем усредненном «общественном мнении»⁶. В каком-то смысле для меня равной ценностью обладали и оригинальные сочинения, и компилятивные труды, свидетельствующие об устойчивости того или иного образа. Избранные в качестве основных источников исторические сочинения выполняют в обществе и культуре двойную функцию: с одной стороны, они фиксируют уже сформировавшийся круг идей, взглядов и представлений, а с другой – формируют воззрения нынешних и будущих поколений. В силу этого исторические сочинения оказываются не только

⁶ Дабы не перегружать введение фактической информацией, краткие сведения о хронистах и анонимных текстах, использованных в качестве источников, вынесены в специальный раздел (см. Приложение 2).

результатом и отражением уже сложившегося общественного сознания, но и фактором, задающим перспективу его развития. Руководствуясь последним соображением, я решила не ограничиваться источниками, непосредственно относящимися к эпохе Столетней войны, ведь более поздние сочинения позволяют судить о том, насколько устойчивыми оказывались те или иные образы и представления, а также дают возможность проследить их эволюцию.

При выборе произведений исторического жанра в качестве основных источников для изучения коллективных представлений англичан XIV–XVI вв. о войнах, которые вели английские государи в эпоху позднего Средневековья, важно учитывать несколько принципиальных моментов. Во-первых, подавляющая часть авторов принадлежала к духовенству и никогда лично не участвовала ни в походах, ни в дипломатических переговорах, описывая причины войн, а также ход военных действий исключительно по официальным документам и рассказам очевидцев. Во-вторых, с источниками информации историографы могли поступать по-разному: одни хронисты полностью копировали королевские прокламации, тексты договоров или донесения полководцев, другие тщательно отбирали лишь важные, с их точки зрения, сведения; некоторые могли считать собственные замечания и комментарии неуместными в историческом труде, предоставляя читателям возможность самим оценивать полученную информацию, иные же, напротив, амбициозно полагали, что именно их рассуждения помогут потомкам разобраться в политических перипетиях. В-третьих, независимо от того, были или нет авторы современниками описываемых событий, они могли вести повествование в ретроспективе, корректируя изложение с учетом некоторых открывшихся позже обстоятельств. Например, ссылки на «Салический закон» стали приводиться приверженцами дома Валуа лишь после 1358 г. (когда была обнаружена рукопись, содержащая данный текст), однако многие историографы вставляли в повествование указания на этот обычай непосредственно во время рассказа о причинах англо-французского конфликта. В-четвертых, не следует забывать о том, что историографы и поэты, сочинения которых используются для конструирования образа неких «коллективных представлений», жили в разные эпохи. Задачу исследователя несколько облегчает тот факт, что средневековое историописание отличалось консервативностью, если не сказать рутинностью. Ориентация на авторитет предшественников, традиционализм в изложении материала, клишированность методов и приемов, использование топосов самого разного толка – все это позволяет, с определенной долей условности, объединять материал, относя-

щийся к середине XIV и к концу XVI в. Итоги сравнения исторических текстов разных эпох позволят судить об устойчивости тех или иных представлений о прошлом. Впрочем, ничуть не меньше, чем рутинные, стабильные исторические представления, меня будут интересовать изменения в отношении к прошлому, произошедшие в обществе под воздействием тех или иных обстоятельств, в результате которых отрицательно оцениваемые современниками явления могли восприниматься потомками в качестве позитивных и наоборот. Выявление подобных трансформаций, их анализ и оценка позволяют лучше понять произошедшие в обществе культурные сдвиги.

Поскольку в центре моего внимания находятся проблемы, связанные с представлениями, бытовавшими в английском обществе, вполне логично, что основными источниками для меня служат не только английские исторические и поэтические сочинения, но и сообщения прочно вошедших в английскую историографическую традицию «иностранных» текстов. К числу последних относятся труды авторов, которые либо какое-то время (как правило, по долгу службы) провели в Англии (Жан Ле Бель, Жан Фруассар, Жан Кретон, Тит Ливий Фруловези, Полидор Вергилий), либо, подобно Жану Ворэну, служили английским союзникам, помногу контактировали с англичанами и писали главным образом об английских делах и британской истории. Наконец, в качестве вспомогательных источников используются официальные документы (королевские указы, прокламации, письма, донесения о ходе кампаний), пасторские проповеди и трактаты представителей духовенства, а также различные материальные памятники (изображения гербов, монеты, печати), рассчитанные на визуальное восприятие современников.

Завершая предисловие, я хочу пояснить причину, по которой решила посвятить эту книгу памяти знаменитого бригады и капитана английских наемников сэра Роберта Ноллиса. С одной стороны, Ноллис отнюдь не является центральным героем повествования, более того, его образу и подвигам в работе уделено всего несколько страниц. Но, с другой стороны, с его именем связаны если не все, то, во всяком случае, очень многие ключевые сюжеты исследования: реальная биография Ноллиса прекрасно демонстрирует индивидуальные возможности, которые война открывала перед предприимчивыми «солдатами удачи», в то время как его историографический образ не только является плодом коллективных представлений англичан о «типичном» английском воине, но также отражает массовые представления о конкретной войне – войне, которую английские короли вели за французскую корону. Для меня были чрезвычайно интересны как реальные модели поведения людей вроде Роберта

Ноллиса, так и их восприятие в традиции. Задумав книгу об исторических представлениях англичан о войнах позднего Средневековья, а также об английской национальной идентичности в эту эпоху, в какой-то момент я осознала, что Роберт Ноллис является типичным героем не только своего времени, но и моего повествования.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ЧАСТЬ I	
АНГЛИЯ В БОРЬБЕ ЗА «СПРАВЕДЛИВОСТЬ»	17
Глава 1	
Идея ведения справедливой войны в английском историописании XIV–XVI вв.	19
• Оформление представления о причинах «справедливой войны» к началу XIV в.	19
• Обоснование вступления Англии в войну с Францией	27
• Обоснование правомерности войн на Пиренеях	67
• Обоснование законности военных действий в Шотландии	78
• Трактовка военных действий во Фландрии	95
Глава 2	
Представления английских хронистов о роли Божественного провидения в войне	107
• Представление английских хронистов о роли Бога в ходе боевых действий	109
• Господь как покровитель Английского государства	119
• «Бридлингтонское пророчество» – предсказание будущего или критика настоящего?	122
• Святые покровители Англии и политика английских королей в годы Столетней войны	137
Глава 3	
Официальная пропаганда английской внешней политики	147
• Визуальные средства пропаганды. Репрезентация власти над Англией и Францией на гербах, монетах и печатях английских государей	148
• Королевские прокламации. Пропаганда в церковных проповедях и церемониях	161
• Праздники, ритуалы и церемонии	170

ЧАСТЬ II	
ВОЙНА И МИР	187
Глава 1	
Восприятие и репрезентация войны в хронистике	189
• Представления английских хронистов о воинской славе и чести	195
• Война как источник и залог процветания англичан	201
• Тяготы войны	217
Глава 2	
Отношение к миру	223
• Мир как справедливое завершение войны	224
• Противопоставление мира войне	232
• Пропаганда мира в придворной поэзии	240
Глава 3	
Английское правление во Франции	246
• Проблема суверенитета	246
• Суверенная Аквитания	248
• Кто правит Францией?	253
• Нормандия – английская или французская?	258
ЧАСТЬ III	
ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ. «СВОИ» И «ЧУЖИЕ»	273
Глава 1	
Язык и терминология источников	275
Глава 2	
Образы «своих» и «чужих» в английской литературе XIV–XV вв.	298
Глава 3	
Мифы о национальных героях: образы Роберта Ноллиса и Бертрана Дюгеклена как модели формирования английской и французской национальной идентичности эпохи Столетней войны	342

Глава 4

Чужие среди «своих» и свои среди «чужих». Образ Ричарда II:
каким не должен быть «истинный» король Англии 360

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 385

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Интерпретация важнейших мифов о прошлом
в английской исторической традиции эпохи Средневековья..... 395

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Краткие сведения об историографах
и анонимных текстах 460

Images of War and Perceptions of History
in Late Medieval England..... 507

Хронологическая таблица 515

Генеалогические таблицы 525

БИБЛИОГРАФИЯ 538

Список сокращений 613

Указатель..... 617

Список карт 642

Список иллюстраций 642

Карты..... 652

IMAGES OF WAR AND PERCEPTIONS OF HISTORY IN LATE MEDIEVAL ENGLAND

INTRODUCTION	7
PART 1. England in the struggle for “justice”	17
Chapter 1. Conception of the just war in 14th–16th Century	
English historiography.....	19
• Formulation of the causes of “just war” up to the beginning of the 14th century.....	19
• English substantiation for declaring war on France	27
• Explanations of the legitimacy of the wars in the Pyrenees.....	67
• Justifications of hostilities with Scotland.....	78
• Interpretation of military operations in Flanders.....	95
Chapter 2. English chroniclers’ understanding of the role of Providence in war.....	107
• The role of God in military engagements according to English historical literature	109
• God as Patron of the English state	119
• The Bridlington Prophecies – prediction of the future or criticism of the present?	122
• The patron saints of England and the policy of English kings during the Hundred Years’ War.....	137
Chapter 3. Official propaganda of English foreign policy.....	147
• Visual means of propaganda. Representation of authority of English kings over France: arms, coins and seals of the English sovereigns	148
• Propaganda in royal proclamations, sermons and religious ceremonies.....	161
• Festivals and secular ceremonies	170
PART 2. War and peace	187
Chapter 1. Perception of war and the problem of its representation in historical literature.....	189
• English authors’ ideas on military glory and honour	195
• Conception of war as a source and guarantee of English prosperity.....	201
• The hardships of war	217

Chapter 2. Attitudes of the English to the idea of peace in the Late Middle Ages.....	223
• Peace as the just conclusion of war.....	224
• Juxtaposition of peace with war.....	232
• Peace propaganda in court poetry.....	240
Chapter 3. The English government in France.....	246
• A problem of sovereignty.....	246
• Sovereign Aquitania.....	248
• Who rules over France?.....	253
• Is Normandy English or French?.....	258
PART 3. English national identity: “Us” and “Them”.....	273
Chapter 1. The language and terminology of the sources.....	275
Chapter 2. Depictions of “us” and “them” in 14th–16th Century English historical literature.....	298
Chapter 3. Myths of national heroes: Robert Knollys and Bertrand du Guesclin as models for English and French national identities during the Hundred Years’ War.....	342
Chapter 4. “Us” among “them” and “them” among “us”. The image of Richard II as a “false” king of England.....	360
CONCLUSION.....	385
Appendix 1. Interpretation of the key myths concerning the past in medieval English historical tradition.....	395
Appendix 2. Brief information about medieval authors and anonymous texts.....	460
Resume. Images of War and Perceptions of History in Late Medieval England.....	507
Chronological table.....	515
Genealogical tables.....	525
Bibliography.....	538
Index.....	617
List of maps.....	642
List of illustrations.....	642
Maps.....	652

Елена Владимировна Калмыкова

**ОБРАЗЫ ВОЙНЫ
В ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
АНГЛИЧАН ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Редактор *А. С. Усачев*
Художественный редактор *А. Ю. Никулин*
Корректор *М. Г. Смирнова*
Верстка *Н. А. Шакиров*

Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Заказ № 0448
Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 41. Тираж 1000

Издательство «Квадрига»
Издатель С. Т. Корнеев

ISBN 978-5-91791-012-3

Проект осуществлен при финансовом участии
Типографии им. Скворцова-Степанова
ФГУП Издательство «Известия» Управления делами Президента РФ

Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии
им. Скворцова-Степанова
ФГУП Издательство «Известия» Управления делами Президента
Российской Федерации
Генеральный директор **Э. А. Галумов**
127994, ГСП-4, г. Москва, К-6, Пушкинская пл., д. 5
Контактные телефоны: 694-36-36, 694-30-20
e-mail: izd.izv@ru.net

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь, www.pareto-print.ru